Продиджи закатил глаза, играя на своем преимуществе, а оно стоило многого. "Возможно, ты будешь единственным человеком в мире, которому скажут, что Ороро Манро дает такому ничтожеству, как ты, неограниченный доступ к своей вагине ради расы мутантов, и ты найдешь способ ныть об этом. Но я приму твое объявление войны, что бы это ни значило, и буду думать о том, как хорошо я тебе вставляю, когда буду трахать лицо твоей любимой учительницы".

Пикси закатила глаза, когда проходила мимо, уловив вульгарное хвастовство в самом конце. "Вы двое ни на минуту не можете перестать быть мальчишками, не так ли? У нас есть работа, которая поможет продолжить род мутантов, а вы только и можете, что хвастаться тем, какие у вас классные учителя".

"Разве ты только что не говорил о том, какой большой красавчик Циклоп и как ты рад, что тебя к нему приставили?" спросил Хеллион, и, поскольку Псайлок приблизилась, попытался немного успокоиться, вместо того чтобы ответить еще одним телекинетически брошенным предметом. Возможно, чем-то более тяжелым; Продиджи получал все больший удар каждый раз, когда открывал рот.

"Ну да", - весело сказала Пикси, - "Но это потому, что он такой!".

****

Эмма старалась не думать много о Продиджи, пока устраивалась в постели и ждала студента, который задержался на встрече с Бистом. Вместо этого она сосредоточилась на всех положительных моментах этого дня, на том, как хорошо все прошло; ее план быстро прошел, и хотя она действительно думала о будущем мутантов, возможность сделать Институт немного более веселым и, возможно, даже гедонистическим была приятным побочным эффектом. Она довольно хорошо восприняла жизнь в более позитивной роли, которую принесла принадлежность к Людям Икс, но были некоторые элементы ее прежней жизни в Клубе Адского Пламени, по которым нельзя было не скучать; это всегда было захватывающе, но без осады армий обезумевших расистов или необходимости спасать студентов от пыток свергнутых правителей Лимбо. Это было возбуждение, которого им не помешало бы побольше, и, возможно, несколько оргазмов помогут немного разрядить обстановку.

Она лежала на кровати в белом корсете и носках до бедер, полностью готовая к приходу своего ученика, но она не возражала, если бы он занял всю ночь, а может быть, просто не пришел. Беспринципной телепатке хватало развлечений и в другом месте, а именно в злоупотреблении своими способностями, чтобы посмотреть, как хорошо складывается ее маленький план.

Первым делом она посмотрела на своего призового ученика Хеллиона, который стал бы для нее более достойным заданием, но мужественный телекинетик был отдан Шторму. Но, по крайней мере, Ороро даст ему то, что он заслужил: богиня неба прекрасно разбиралась в сексуальных искусствах и обещала, что ее любимый ученик получит огромное удовольствие. По его глазам она поняла, насколько хорошо у них все получается.

"Терпение и изящество - это главное", - сказала Сторм, ее акцент был еще более густым, чем обычно, когда она была возбуждена, а сидя на коленях у молодого телекинетика, она была

возбуждена больше, чем ей, возможно, хотелось бы. Она обхватила его руками за спину, запустила одну в волосы, чтобы удержать его в вертикальном положении, пока она подпрыгивала на его члене, ее широкие груди плотно прижимались к его лицу. "У тебя есть сила и, о богиня, у тебя есть размер, но это инструменты, которые ты должен научиться использовать".

Чтобы подкрепить эту мысль, она двигалась на нем в ровном темпе, позволяя ему насладиться ощущением того, как скользкие стенки ее влагалища скользят по его члену, крепко обхватывая его обхватывающую длину, и не торопила его. Урок был очевиден, и хотя ему хотелось перевернуть ее на спину и заняться чем-то более интенсивным, удовольствие было достаточно сильным, чтобы удержать его на месте. Его руки обхватили ее круглую попку, пальцы впились в темную плоть ее пухлой задней части и разминали ее, а подъем и опускание ее тела помогали направлять его, перекатывающиеся движения его рук в такт ей показывали, что он понимает ритм, который она выбрала, и ценит его. Этой оценке, безусловно, способствовал тот факт, что у него была просто великолепная женщина, стонавшая, когда она скакала на его члене; он с радостью согласился бы практически на все, о чем бы она ни попросила, учитывая, как хорошо он себя чувствовал.

http://tl.rulate.ru/book/1995/54902